

Драться, несмотря ни на какие трудности, драться до тех пор, пока не будет остановлен и сокрушен враг,—закон воинов Красной Армии

УДАРЫ ПО ФЛАНГАМ И СТЫКАМ ВРАЖЕСКИХ ЧАСТЕЙ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Развивая наступление на отдельных участках фронта, немцы переходят к обороне. На других направлениях они стремятся основательно закрепиться на достигнутых рубежах, чтобы при более благоприятных условиях вновь начать активные действия. Задача наших частей — неустойчиво бить по уязвимым местам немецкой обороны, разламывать ее, отбивая у противника выгоды рубежи.

В ходе борьбы, когда обстановка вынуждает немцев переходить к обороне, они с большой энергией закрепляются на местности, тщательно охвачивая и маскируя боевые порядки. Обороняются они весьма упорно. Ни один солдат самовольно, без риска полатить собственную жизнь, не может оставить занятую позицию. Унтер-офицеры, взводные и вышестоящие офицеры предоставляют право расстреливать каждого, кто проявит неустойчивость и попытается отступить. Система мощного огня, хорошо развитые в инженерном отношении позиции, упорство в борьбе, опирающееся на жесткую дисциплину, — таковы три основных фактора, определяющих силу немецкой обороны.

Как же лучше совершать вражескую оборону? Взаимывать ли ее наступлением в лоб, бить ли по стыкам или флангам, — вот вопросы, постоянно выдвигаемые жизнью. Опыт многих боев показывает, что взломать такую оборону в лоб — далеко не легкое дело, потому что живучесть ее, благодаря тщательному охвату огнем, огневых средств и живой силы, весьма велика. Даже продолжительная артиллерийская и авиационная обработка вражеских позиций зачастую не в состоянии причинить существенный ущерб живой силе, нарушить систему огня и поколебать упорство обороняющихся.

Многочисленные боевые учения со всей неопровержимостью, что только сильные и энергичные удары по флангам и стыкам способны сокрушить немецкую оборону и нанести врагу решительное поражение. Удары по флангам и стыкам — самое лучшее средство разрушения и полного уничтожения врага.

Однако было бы наивно полагать, что удар по флангам и стыкам — простое дело. Он требует самой тщательной организации, железного упорства в борьбе и сопряжен с немалыми трудностями. Прежде всего, тут необходимо хорошее знание дела, а также подробное изучение местности и противника. В частности, командир, организующий наступление, обязан ясно представлять себе основные принципы организационного построения немецкой обороны.

Возьмем для примера оборону немецкой роты. Район, занимаемый ротой, обычно колеблется от 350 до 400 метров по фронту и от 400 до 500 метров в глубину. Для стрелковых взводов располагаются в первом и втором эшелонах. Стрелковые отделения располагаются в линию. Командиры отделений находятся сзади своих солдат в 15—20 метрах, а командир взвода со взводом управления — в 150—200 метрах в тылу своего подразделения. Командный пункт командира роты обычно располагается в глубине ротного района обороны. От стрелковых отделений идут ходы сообщений к их командирам, а потом она,

связываясь в один общий ход, ведущий к командному пункту. Пространство в стыках между взводами определяется предельным винтовочным выстрелом, а промежутки между флангами рот соответствуют действительному огню легких пулеметов.

Стыки и фланги немцы прикрывают огнем отдельных пулеметов, минометов и артиллерийским огнем. Чтобы парировать удары по флангам и стыкам, они широко используют подвижные группы автоматчиков и контратаки из глубины обороны. Но как бы ни старался враг обеспечить свои фланги и стыки, они все же остаются наиболее слабыми местами его обороны.

Энергичные удары по флангам и стыкам не позволяют немцам воздействовать на наступающих всей массой огня в тот момент, когда наша пехота выливается в немецкую оборону. Опыт боев показал, что стоит только дезорганизовать управление, и стойкость немецкой обороны сразу же снижается. Солдаты, лишённые руководства, либо беспорядочно бегут, либо остаются в плен. Этот момент является наиболее благоприятным, чтобы нанести решительное поражение противнику. Внезапные, быстрые, инициативные и согласованные действия мелких подразделений, проникнутое упорством в борьбе, — вот первооснова успеха при ударах по флангам и стыкам вражеской обороны.

Приведем один весьма показательный пример. Батальон капитана Зайцева получил задачу овладеть переправой через Дон. Препятствием разведки установила, что переправу охраняют два роты противника. Судя по важности объекта, можно было полагать, что немцы готовились тут к упорной обороне. Командир батальона решил нанести главный удар в стык между вражескими ротами.

Под прикрытием огня артиллерии первая и вторая роты батальона заняли исходное положение. Затем первая рота завладела огневой бой. Тем временем вторая рота, которой командовал лейтенант Тимофеев, решительным броском преодолела сильный огонь, вылившаяся в стык. Энергичными действиями рота добилась глубокого охвата фланга и нарушила управление обороняющихся. И вот активная оборона немцев вскоре сменяется пассивной, а насильная борьба переросла в паническое бегство.

Чтобы выправить критическое положение, немецкое командование предприняло контратаку из глубины обороны. Однако она не имела успеха. Контратакующие были рассеяны сосредоточенным артиллерийским и минометным огнем. Воспользовавшись замешательством немцев, первая рота начала решительное преследование. Совместными действиями обеих рот враг был отброшен.

Каждый командир, предпринимая наступательный бой, обязан искать стыки и фланги вражеской обороны, чтобы обрушить на них всю силу удара. Верно определять стыки или фланги, нужно не жалеть сил, ни средств, выливаться туда и действовать решительно, вплоть до выполнения поставленной боевой задачи.

Капитан Г. МЕНШИКОВ.
РАЙОН ВОРОНЕЖА.

ДВУМА ВЫСТРЕЛАМИ СБИТ НЕМЕЦКИЙ БОМБАРДИРОВЩИК

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 4 августа. (Спецкорр. ТАСС). Фашистский бомбардировщик «Хейнкель-111» кружил над позицией И-ской части. За самолетом внимательно следили бронебойщик гвардии

красноармеец Глушенко. Лишь только бомбардировщик перешел в пикирование, Глушенко дал два выстрела. Снаряды попали в цель. Самолет, потеряв управление, рухнул на землю.

БОРЬБА С НЕМЕЦКИМИ ПАРАШЮТНЫМИ ДЕСАНТАМИ

За последнее время фашистское командование стало прибегать к воздушным десантам. Стойкая и правильно организованная оборона быстро может свести на нет все стремления врага и десантные группы могут быть немедленно истреблены.

Численность высаживаемых немцами десантных групп обычно невелика. Это отряды в 100—150 автоматчиков, в некоторых случаях усиленные тяжелым оружием (станковые пулеметы, минометы и т. п.) и десантными танкетками. Подойдя к месту высадки, самолеты сбрасывают десант, чтобы занять этот пункт и контролировать выходящий из него дорожки, удерживая захваченный рубеж до подхода второстепенных частей. Выброска парашютистов всегда происходит днем, а иногда ночью. Это зависит, главным образом, от того, насколько сильна наша оборона в данном месте, имеются ли здесь войсковые части.

Порядок овладения населенным пунктом различен. В одних случаях немцы пытаются произвести плавное окружение всего пункта с двух или трех сторон всеми парашютистами. В других случаях парашютный десант стремится занять неподвижно от пункта удобный плацдарм и обеспечить дальнейшую высадку последующего десанта, чтобы развить действия уже после его приземления. Наконец, иногда немецкие парашютисты прибегают к методу, рассчитанному на сознание общей паники, внезапно появляясь в самом центре населенного пункта.

Старший из находившихся на станции командиров принял за себя командование, быстро организовав отряд самообороны из команд, сопровождавших эшелон, и железнодорожников. В эшелоне устремились четыре немецких танкетки. Три были подожжены бутылками с зажигательной смесью, брошенными из щелей. Немецкие автоматчики были встречены винтовочным и пулеметным огнем. Кроме того, во фланг им выскочила группа бойцов на парашютах с плафформой. В результате двухчасового боя немцы понесли значительные потери, вынужденные были отойти в степь, где последующими действиями взвального подразделения они были полностью истреблены.

Какого-то одного, действительного на все случаи обстановки рецепта борьбы с вражескими десантами быть не может. Однако командир, организующий эту борьбу, должен всегда исходить из определенных тактических принципов, учет которых поможет ему одержать победу. Поскольку действия вражеских десантов рассчитаны на овладение населенными пунктами, находящимися на основных магистралах, необходима заблаговременная подготовка их к обороне. Нужен ряд мероприятий, и среди них основными будут: создание подвижных групп самообороны, которые в случае необходимости могли бы быть быстро выдвинуты в нужном направлении; устройство простейших оборонительных укреплений (щели, окопы) вокруг населенного пункта и даже в нем самом; заблаговременная подготовка

НА БЕРЕГУ ДОНА. Расчет противотанкового ружья на огневой позиции. Снимок нашего спецфотокорр. А. Капустинского.

Отвага и настойчивость воздушных разведчиков

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 4 августа. (От наш. корр.). На Юге немцы широко применяют войска, обладающие большой подвижностью. В основном это танковые части и мотоциклы, артиллерия, которая передвигается, главным образом, на специальной механической тяге, а малые кабриолеты ее — прицепом за автомашинками. Равнинный характер прилегающих к Дону степных районов облегчает передвижение этих танковых и мотоцикловых колонн.

Получив задания на разведку, летчики совершают рейсы сосредоточения сил врага, его группировки, затем выявляют наличие подготовленных и действующих переправ через водные преграды, численность и состав войск противника в районах переправ, направление их дальнейшего движения. Все эти задачи наша авиация выполняет в сложной воздушной обстановке. Враг сосредоточил на данном участке фронта многие сотни самолетов. Кроме того, районы сосредоточения боевой техники, а особенно районы переправ, немцы тщательно прикрывают большим количеством зенитных средств. Обычно район переправ обеспечивается еще патрулированием значительных групп вражеских истребителей, насчитывающих порой до 25—30 машин.

Несмотря на серьезные трудности, экипажи авиачастей отважно прорываются в назначенные районы и настойчиво добывают необходимые данные.

Отделение разгромило вражеский взвод

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 4 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Взвод фашистов, пользуясь темнотой, приблизился к флангу охотного подразделения. Тут располагалось наше отделение, в котором в это время находился старший лейтенант Дубинин. Зная, что проникать на фланг — самый лучший метод врага, в отделе не дремали. Как только фашисты подошли близко, и можно было различить их фигуры, старший лейтенант Дубинин под командой на открытие огня. Немедленно заработал пулемет бойца Шастына. Старшина Хорошун и сержант Мишестич стали уничтожать врага из автоматов. Сам старший лейтенант был из винтовки, автомата и миномета, который стоял тут же. Этим хитрым командир создал впечатление

передки случая, когда экипажи разведывательных самолетов приходится встречаться с вражескими истребителями, отбиваться от их атак. Недавно в районе Пыжской мыши экипаж в составе летчика Никитина и штурмана Никитина, выполняя задание, шел на большой высоте. Неожиданно метров на двести ниже появился «МР-109», шедший параллельным курсом. Наш экипаж, используя выгодный момент, немедленно начал атаку, и самолет противника с дымными мотором отнесся ввысь.

Выясает, что обстановка заставляет проводить воздушную разведку боем. Так, на протяжении одного дня две группы истребителей совершили разведывательные полеты с целью обнаружить переправы противника, подходы к ним с севера, установить, где именно переправляются фашистские войска, и по каким направлениям выдвигаются дальше на юг. Вылетевшая рано утром девятка была встречена в районе одной из основных переправ группой вражеских истребителей силой до 30 машин, которая взаимодействовала с зенитной артиллерией. Вторая группа, вылетевшая позже, также была вынуждена была вступить в воздушный бой. Несмотря на упорное противодействие неприятеля, наши истребители выполнили свою задачу по разведке на всем протяжении маршрута. В ожесточенных схватках уничтожили 10 вражеских самолетов.

у фашистов, будто на участке отделения много бойцов. Фашисты заделали. Отважные воины продолжали их уничтожать. Хорошун и Мишестич, вооружившись ручными гранатами, поехали вперед и стали забрасывать ими танкетки. Ряды немцев таили. Наши смелыми, маневрируя огневыми средствами, продолжали засыпать фашистов пулями и минами. Наконец, противник не выдержал и стал откатываться.

Когда рассвело, старший лейтенант Дубинин подсчитал со своего наблюдательного пункта количество уничтоженных оккупантов. Взвод немцев фактически был разгромлен, поскольку оставших только убитых оказалось двадцать.

Батальонный комиссар
М. СТРОКОВ.

ЗАЩИТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ ОТ ВОЗДУШНЫХ БОМБАРДИРОВОК

В направлении главных ударов своих наступающих войск противник обычно стремится воздействовать авиацией на железнодорожное коммуникации нашего оперативного тыла. Для этого он выделяет специальные подразделения бомбардировщиков и разведчиков. Они, как правило, нападают на определенные цели не эпизодически, а последовательно, по-аппетитно.

Состав этих групп вражеской авиации не всегда одинаков. Число самолетов в них колеблется от 2 до 15, а интервалы их появления над объектами — между 15—30 минутами и тремя и более часами. Два-три раза в сутки нападают более крупные подразделения, а в перерывах между этими налетами следуют атаки пар или даже одиночных бомбардировщиков. Характерно, что немцы на исходных этапах производят массированные налеты на самые удаленные от фронта станции снабжения и вертолеты.

Обращает на себя внимание взаимодействие бомбардировщиков противника с разведчиками-корректировщиками. Для разведки целей и контроля произведенных наблюдений немцы применяют чаще всего «МР-109» или «МР-110», которые летают парами. Эти разведчики отсылают войсковые объекты для нападения бомбардировщиков и нацеливают последних на наши станции снабжения, перетоны между ними и разведывательные узловые станции. Поутру разведчики интересуются теми участками пути, где производятся восстановительные работы или авиация.

Таким образом враг стремится парализовать железнодорожный транспорт, пытаясь уничтожить подвижной состав и грузы и воспрепятствовать восстановительным работам. Одновременно неприятель стремится воздействовать физически и морально на обслуживающий состав дорог.

Боевой опыт подсказывает, какие меры необходимо принимать, чтобы противостоять авиационным нападениям и обеспечить живучесть железнодорожного транспорта, а следовательно, непрерывность подвоза и питания войск.

Помимо прикрытия железнодорожных участков и тыловых объектов зенитными средствами и истребительной авиацией, необходимы постоянная маскировка и расклевывание тыловых учреждений и складов. Особенно важно скрыть от противника станции снабжения. Это достигается, в частности, разбрасыванием большей части запасов вне территории основного пункта, поскольку на нем можно сосредоточить внимание разведчиков и бомбардировщиков врага. Целесообразно также иногда удалять тунки или отвозные ветки на станциях и приспособлять для размещения транспорта карьерные, заводские, а в некоторых случаях и горские железнодорожные ветки.

Распределение транспорта и грузов подобным образом на нашем фронтном участке, мы достигли того, что у нас ни разу не было пожаров и серьезных повреждений артезианов или других запасов, хотя воздушный противник был сравнительно активен.

Большое значение имеет четкая организация восстановительных работ. На тех участках, где находится станция снабжения, при первых же признаках перехода противника к активным действиям с воз-

духа подразделения железнодорожных частей, подразделения связи, специальных колонн и служб НКПС располагаются в наиболее опасных районах. Их задача — немедленное восстановление станций, перегонов и линий связи, а также тушение пожаров, возникающих при бомбежках.

Путейцы и связисты, имея заранее подготовленные убежища и шели для укрытия при бомбежке, ведут восстановительные работы круглосуточно. Они перебиваются не только дрезинами, но и автотранспортом. Надо заметить кстати, что существующие кое-где тенденции вести восстановительные работы только ночью несправедливы. Ночь, особенно летняя, короткая, да и производительность труда не та, что днем. Порой за ночь невозможно успеть восстановить разрушения. Что же касается опасений, что за сутки придется восстанавливать по нескольку раз одни и те же объекты, то они необоснованны. Если неприятель и осуществляет ряд налетов, особенно на перегоны, то в большинстве случаев ему не удастся вредить одним и тем же объектам. Враг как раз и добивается того, чтобы парализовать восстановление. Прекращение дневных работ — это ему толку на-руку. И наоборот — интенсивные дневные работы часто сводят на-пот его усилия и заставляют прикрывать к объектам большое количество авиации. Но имеет ли после этого смысл? Вот почему ускоренному восстановлению линий связи в любое время суток наши специальные команды уделяют исключительное внимание.

Особенно много заботится у нас о восстановлении связи, от которой зависит не только управление перевозками, но и самыми восстановительными работами. Помимо перечисленных мер, мы применяем и другие, в существе своем более активные. Речь идет об увеличении полезного веса ночных перевозок, подаче поездов в это время пачками, практике движения отдельных поездов и т. п. Все это, конечно, связано с тщательным учетом особенностей станций и перегонов рабочей силой, автотранспортом и наличием средств зенитного прикрытия.

В условиях активности вражеской авиации наряду с технической стороной обеспечения перевозок командой обязан сохранять физическую бодрость личного состава, добиваться его постоянной готовности к работе, порой в очень тяжелой обстановке. Мы не жалея затрат, всегда подготавливаем бойцов от объектов работ цели, а на некотором удалении (в более безопасных и замаскированных местах) пункты отхода отечественных сил — землянки и убежища. Для замены выбивших из строя работников следует заранее подготавливать резерв специалистов, постоянно имея также план переброски работников на сравнительно спокойных мест в тот район, который подвергается нападению с воздуха.

Тут приведены только некоторые примеры обеспечения живучести и работоспособности железнодорожных участков. Их можно применять не только в районах активного нападения вражеской авиации на наш оперативный тыл, но и в других, поскольку перечисленные меры позволяют с меньшими потерями и простотой достигать непрерывности подвоза и питания войск.

Полковник А. ШМАРОВ.

Ручная граната в лесных боях пехоты

Рано утром противник атаковал нашу роту и после ожесточенного боя потеснил ее. Командир батальона послал на выручку обороняющимся группу бойцов, вооруженных ручными гранатами. Бойцы скрытно вышли по лесным зарослям на фланг немцам, и приблизившись к ним на 30—40 метров, пустились в ход «жареную артиллерию». Разрывы гранат нанесли противнику большой урон, и он отошел на исходные позиции.

В лесистых районах Северо-Западного фронта подобные примеры применения ручных гранат не редки. Бойцы-гранатометчики часто сами, без поддержки каких-либо других огневых средств, ведут успешные бои. Они подпускают врага на предельно короткое расстояние и обрушивают на него ручными гранатами.

Красноармейцы и командиры изыскивают новые способы и приемы боевого применения гранат. Недавно на одном участке фронта командир батальона, занимающего оборону в лесу, вывел взвод в боевое охранение. Прибыв в указанный район и оценив местность, командир взвода приказал группе гранатометчиков выдвинуться вперед и занять на сосны, возвышавшиеся над лесом. Гранатометчики должны были вести наблюдение за противником и в случае приближения его пустить в дело гранаты.

Противник, продвигаясь по лесу, вел, конечно, разведку. Однако гранатометчики ему обнаружить не удалось. Это и послужило исход боя. Когда в районе выскочил сосед соседствовалась большая группа гитлеровцев, внезапно раздалась оглушительная грохот разрывов. Часть фашистов была уничтожена, а остальные в панике бежали.

Гранатометчики дают особенно большой эффект во взаимодействии с пулеметчиками и автоматчиками. Пример такого взаимодействия показала на днях группа бойцов,

действовавшая под командой старшего лейтенанта Авилюшина.

Противник предпринимал частые атаки, чтобы выбить подразделение Авилюшина из леса, прилегающего к дороге. Наталкиваясь на стойкую оборону, немцы каждый раз откатывались назад. Тогда роты решили действовать ночью. Бросив в бой усиленную стрелковую роту. Наши артиллеристы и минометчики встретили ее огнем. Но немцы, однако, почти вплотную подошли к позициям подразделения Авилюшина и стали метать в окопы ручные гранаты.

Старший лейтенант приказал стрелкам приоткрыть и ввести в дело гранаты, а двум пулеметчикам выдвинуться на фланг атакующих. Приказ этот был выполнен быстро. Пулеметчики прижали немцев к земле, не давая им возможности подняться в атаку. Гранатометчики же удачи по тем немцам, которые заделали непосредственно перед ними вражескую оборону. Началась высадка авиационных пламени для немецкой роты. Она, потеряв поддержку своего состава убитыми и ранеными, бежала с поля боя.

Лес ограничивает дальность огня пулеметчиков, автоматчиков и стрелков. Даже на самой короткой дистанции поражают врага пулей, если он маскируется в лесных зарослях и кустарнике, группе. Другое дело, когда рядом с автоматчиками боются бойцы, вооруженные ручными гранатами. Гранатометчики поражают большую площадь, следовательно, и вероятность ранения вражеских солдат больше.

«Жареная артиллерия» — замечательное оружие ближнего боя. Боец, владеющий гранатометом, всегда нанесет сильный удар противнику. Это наглядно подтверждают повествования о стычках мелких подразделений пехоты в лесу.

Майор Н. ПРОКОФЬЕВ.
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

САМООТВЕРЖЕННОСТЬ СВЯЗИСТА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 4 августа. (Спецкорр. ТАСС). Одна из бомб, сброшенных немецким самолетом, упала в непосредственной близости от связиста Заворожия. Красноармеец был засыпан землей. Товарищи отогнали связиста полуживого. Придя в себя, он побежал вперед, навстречу отходящему на новый рубеж подразделению.

Заворожия твердо помнит, что он не успел перед ударом бомбы ликвидировать один из разрывов в телефонной линии.

Немцы продолжали бомбежку, а связист продолжал идти вперед в сторону противника. Через 25 минут он восстановил связь с штабом части.

Подполковник Н. ДЕНИСОВ.
НА ДОНУ.

ФАШИСТСКИЙ ЛАГЕРЬ СМЕРТИ В БЕРГЕНЕ

Ниже мы публикуем выдержки из протокола опроса немецкого перебежчика О. До апреля 1942 г. О. находился в Германии, в частях гарнизонной службы, куда привлекаются старые возрасты и больные. Перебежчик служил в гарнизоне гор. Бергена, в охране лагеря для русских военнопленных.

Лагерь для русских военнопленных в горах Бергена в Центральной Германии был основан летом прошлого года. Здесь на русских пленных немецкие власти вывели свою злобу за большие потери немцев на Восточном фронте.

В лагере было 4.000 человек, они жили под открытым небом за колючей проволокой, недалеко от дороги. Им не давали воды, с них срывали обувь, вместо пищи — за проволоку к пленным привлакивали большую или дохлую лошадь.

В хороший день пленные давали по 100 гр. хлеба. Бросали хлеб в толпу, голодные пленные набрасывались на него, падали, свалились. Тогда охранники в руках, для «установления порядка», принимались избивать пленных палками по головам. Люди падали, обильно кровью.

В Бергене за городом обучались солдаты. Офицеры и унтер-офицеры, иногда во главе своего взвода или роты, приходили к лагерю, чтобы понаблюдать над русскими пленными. Они спускались к лагерю, пленные в одну сторону лагеря, а на другой стороне лежали куски хлеба и всякие «обеды». Пленным разрешали бегать по территории за «подарками». Когда пленные бросались бегать, офицеры, унтер-офицеры, солдаты начинали безжалостно избивать их палками, для «установления дисциплины».

Выставка «Работа госпиталей за год отечественной войны»

Вчера в помещении Центрального Дома Красной Армии имени М. В. Фрунзе открылась выставка «Работа госпиталей Московского военного округа за год отечественной войны». Выставка представляла единичные разделы. В первом — «Организация лечения раненых» — отражено лечебно-оказательное обслуживание Красной Армии в отечественной войне. Вышепеченная в центре раздела таблица показывала, какую огромную работу проделали госпитали округа, возвратив в строй 71 процент раненых воинов. Интересен раздел «Восстановление раненых», в котором ярко показана работа советского правительства о раненых. В разделе «Образование» — рассказ о развитии образования в госпиталях. В разделе «Лечение раненых» — рассказ о развитии образования в госпиталях. В разделе «Лечение раненых» — рассказ о развитии образования в госпиталях.

Вспомогательные отделы, в которых ярко показана работа советского правительства о раненых. В разделе «Образование» — рассказ о развитии образования в госпиталях. В разделе «Лечение раненых» — рассказ о развитии образования в госпиталях.

Вспомогательные отделы, в которых ярко показана работа советского правительства о раненых. В разделе «Образование» — рассказ о развитии образования в госпиталях. В разделе «Лечение раненых» — рассказ о развитии образования в госпиталях.

Вспомогательные отделы, в которых ярко показана работа советского правительства о раненых. В разделе «Образование» — рассказ о развитии образования в госпиталях. В разделе «Лечение раненых» — рассказ о развитии образования в госпиталях.

ИНВАЛИДЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПРИОБРЕТАЮТ НОВЫЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Наркомсоез РСФСР подготовил 3.000 инвалидов отечественной войны на счетную работу в совхозы. Отбор желающих пойти на эту работу будет производиться непосредственно в госпиталях. Там же организуется подготовительное обучение для поступающих на счетные курсы. По окончании срока лечения в госпитале все отобранные на эту работу будут направлены в совхозы, зачислены там на работу, а от туда командированы на специальные курсы. За командированными на курсы сохраняются зарплата, и, кроме того, им будут выплачиваться дополнительные средства на питание и оплату квартиры. По окончании курсов инвалиды отечественной войны приобретут специальность бухгалтеров совхозных ферм. (ТАСС).

В ДОНСКИХ СТЕПЯХ

Воля командира

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Нет, спасибо, недавно курил. Это я в бою много курю, папиросы за папиросой, а так, обложку дескать в день, и все...

Над головой желтое, степенное солнце. С трудом вылез из небольшого кусточка тени, мы с ним вылезли с Василием Ивановичем Козловым у стены полуразвалившейся каменной халупы. Козлов — лейтенант, командир оражательского взвода в штыковом строю эскадрона. На нем желтая выцветшая гимнастерка, потертые, истертые ремни, сапоги со шпорами — кавалерист при всех обстоятельствах хочет все-таки остаться кавалеристом. В простом, загорелом, с плотно сжатыми губами лице Козлова, в его твердых, сухих движениях, в сдержанной речи чувствуется твердость воли, соединенная с упрямством, примозоленной человека, прошедшего долгую солдатскую школу.

Козлову за тридцать. Он 12 лет в армии, его лейтенантские нашивки, которые он получил только на знаменитом году службы, даются ему нелегко. Он знает им цену: он прошел все ступени от новобранца до командира эскадрона. И то, что он, солдат, стал теперь офицером, и то, что в его руках находится судьба многих людей, и то, что к этому его привел нелегкий путь — все это наполняет его законным достоинством.

Он из тех людей, которые знают свое дело точно и делают его непрестанно, он одинаково умеет не давать поблажек своим подчиненным и быть беспощадным к себе самому. Он исполнитель и в то же время горд и независим, таков, каким и должен быть советский офицер. Его любят в эскадроне, ему верят и за ним идут до конца. Это проверено в пекле боев и, значит, это — правда.

Я разговаривал с Козловым, и мне хочется сказать, как это здорово, как он нашел дорогу к сердцу бойца, как добился того, что стал товарищем своего эскадрона. Он был еще на Халхин-голе и начал эту войну уже обстрелянным человеком. Ко-

мучал от побоев, голода, кровавого поноса, заворота кишек из-за питания сырым мясом больных и дохлых лошадей по 10—15 человек.

За малейшую провинность пленных сажают в карцер, а уж там их бьют, пыдают, издеваются над ними, как только хотят. Живым оттуда никто не уходит.

Когда кто-нибудь из русских делал попытку бежать из лагеря, его расстреливали здесь же, за проволокой, на глазах у пленных. Умерших и убитых сбрасывали в ямы, вырытые пленными в полукилометре от лагеря. Иногда вместе с мертвыми зарывали тяжело больных, находящихся несколько дней в бессознательном состоянии.

На место замученных пленных пригоняли новых. Осенью пленным разрешали строить себе барак из камня, но не дерево, ни угля, конечно, не привезли. Начались холода, ежедневно 30—40 человек умирали от сыпного тифа. Больных, которые долго не умирали, добивали палками, захватывали живьем в бессознательном состоянии.

Среди пленных были тридцатилетние и четвертьвековые подростки, а также старые русские люди в гражданском платье. По судьба их была та же, что и у всех пленных. Некоторые немцы охраняли с особым удовольствием пленных палками русских детей.

Хорошо показаны лечение и уход за ранеными командирами в гарнизонном госпитале ВКСИД за пятилетний период.

Раздел «Лечебное питание». Здесь представлены многочисленные питательные препараты, витаминизированные продукты, способные к прототипам. Как показал опыт, умело организованное питание раненых на основе простого красноварского пайка дает исключительные результаты. Об этом свидетельствует плакат, рассказывающий об опыте применения лечебного питания при ранениях.

Госпитали округа применяют для лечения раненых искусственную минеральную воду типа божьих, приготавливаемую в собственных лабораториях.

Большой интерес представляет раздел «Физиотерапия» и методы курортного лечения. Госпитали Московского военного округа широко применяют лечение раненых искусственной газовой, сероводородной ваннами типа «Мидест». В госпитале Центрального института курортологии проводятся лечение солончатыми ваннами. Широко распространено получение также лечебной физкультуры и трудотерапии.

Выставка хорошо оформлена. На ней представлено большое количество экспонатов. Особый интерес представляют макеты образцов перевязочной, гипсовальной, физиотерапевтической кабинеты и других.

В день открытия выставку посетило много медиков и работников госпиталей и лечебных учреждений Москвы, врачей-фронтоников, бойцов и командиров.

НА БЕРЕГУ ДОНА. Бойные подразделения, где командиром лейтенант тов. Воложенко, занимают оборону.

Снимок нашего спецфотокорр. А. Капустинского.

Вручение орденов и медалей СССР

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. А. Е. Бадаев вручил вчера ордена и медали награжденным.

Орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» — орденом о присвоении звания Героя Советского Союза вручается славному танкисту майору А. А. Рафтопулю.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество ордена и медали получают группа бойцов, командиров и политработников Красной Армии.

В числе награжденных старший лейтенант В. С. Григорьев, майор Н. В. Куртыков, получивший одновременно орден Ленина и ордена Красного Знамени, майор Д. И. Кузнецкий, лейтенант И. Г. Покров, которому были вручены два ордена Красного Знамени, гвардейцы — старший батальонный комиссар С. А. Паршутин, майор А. Х. Гайсин, батальонный комиссар А. И. Порошин и др.

От имени награжденных выступил батальонный комиссар А. В. Игнатьев.

МАСТЕРА ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЗЕНИТНЫХ ПУЛЕМЕТОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 4 августа. (По телефону от наш. корр.). Недавно в мастерскую доставили девять поврежденных зенитных пулеметов. Оказалось, что, кроме восстановления пулеметов, надо познакомиться с ними лафеты и треноги. Эта работа была слишком трудной, но ремонтники все же приступили к делу. Двое суток старший пулеметный мастер Гунин, мастер Акимов, слесари Грибов, Бессонов и Шумский не выходили из мастерской. Вскоре восстановленные ими пулеметы были уже на огневых позициях и работали безотказно.

В другой раз у одного зенитного пулемета были повреждены затвор и ползун. Устранить эти дефекты поручили слесарю Грибову. Он исправил оба повреждения в самый короткий срок.

Коллектив оружейной мастерской настолько хорошо овладел своим делом, что собственными силами изготовил для зенитных пулеметов лафеты, треноги, колесные вилы и треноги. Оружейники за короткое время сделали 25 треног и еще 10 находятся в процессе изготовления.

Работники оружейной мастерской привели в образцовое состояние все вооружение, имеющееся в части. Сейчас здесь нет ни одного неисправного пулемета или винтовки. За выдающиеся производственные показатели командование наградило отличившихся мастеров и мастериц. Устранить эти дефекты поручили слесарю Грибову. Он исправил оба повреждения в самый короткий срок.

НОВЫЕ КНИГИ

Начал выходить «Журнал автобронетанковых войск» — орган Главного автобронетанкового управления. Недавно выпущен в свет № 1 журнала.

Вышли из печати следующие журналы: «Военная мысль» № 6, «Вестник воздушного флота» № 12.

СУДЬБА НОРВЕЖСКИХ НАЕМНИКОВ ГИТЛЕРА

В «Красной звезде» 28 мая сего года в статье «Что осталось от норвежского легиона» уже было рассказано о легионеры, которые наблюдаются в «норвежском добровольческом легионе», сформированном немцами из подонков общества. Во время последних боев на одном из участков Ленинградского фронта вновь захвачены в плен норвежцы из этого «легиона». Их показания дают много новых интересных фактов. Сейчас можно восстановить ясную картину всего, что происходило в этом «легионе» с момента его формирования вплоть до нынешних дней.

Норвежский лагерь Гитлера Квисинг, желая угодить своим хозяевам, лез на козлы, пытаясь создать «норвежский добровольческий легион». (Однако успехи Квисинга были очень незначительными. Все же удалось набрать около 800 человек разного рода негодяев и предателей. Создать «легион» так и не удалось, был сформирован только один батальон).

Наймоторы Гитлера сразу же окружили стена презрения и ненависти. Норвежский народ возненавидел их. Они скрывались от своих родных и знакомых, фет вступления в «легион». Отмечен случай, когда невеста публично отослала пощечину своему жениху, записавшемуся туда. Немцам даже пришлось специально охранять связь наемников от народного гнева. Когда «легион» находился только еще в казармах близ Оско, некоторые легионеры уже пытались дезертировать. Кто-то из них был пойман немцами и предан суду за дезертирство. В июле 1941 года, когда пароход с легионерами отплыл из г. Драммена в Германию, в порту собралась толпа, которая провожала изменников наемниками.

Как свидетельствуют пленные, в Германии, где они проходили курс обучения, относились к ним очень плохо. Часто возникали драки между немцами и норвежцами. Один пленный рассказывает, что гражданское население Германии тоже относилось к легионерам презрительно. Их называли «добровольными военнопленными», намекая на полную зависимость от немцев.

Когда «легион» прибыл на Ленинградский фронт, бесспорно, его оказалось крайне мало. Все бои, даже самые незначительные, в которых принимали участие норвежцы, неизменно кончались для них полным крахом. Когда в апреле 1942 года группа из 30 легионеров с капитаном Бергом во главе попыталась произвести разведку боем, вернувшись обратно, да и то ранеными, только два человека. Часть разведчиков была захвачена в плен красными.

Такова судьба «легиона», вверенная батальону, сформированному из негодяев и предателей.

Бригадный комиссар Т. БЕЛИН.
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ.

Немецкие хищники на Дону

Добровольно сданный в плен Красной Армии на Воронежском участке фронта солдат 35-го полка 7-й венгерской дивизии Любомир Попович, сэр по национальности, на допросе заявил:

«Во всех селах, которые мы проходили от Курска к Дону (Мантуровка, Поповка и др.), венгерские солдаты с разрешения немецких офицеров грабили крестьян, забывая у них коров, свиней, кур, а также продукты: молоко, яйца, картофель и др. Если жители протестовали, солдаты избивали их. Кроме того, венгры отбирали у крестьян одежду, ценные вещи и музыкальные инструменты. Все награбленное они грузили на повозки. Офицеры обещали, что 18 июля нас ожидают, и многие солдаты рассчитывали отравиться своей добычей в Венгрии. Особенно широкие размеры приняло ограбление села Сторожево, у Дона».

По дороге из Курска к фронту мы часто слышали взрывчатые выстрелы и видели отдельные убитые выстрелами в голову красноармейцев. Венгры очень боялись советских партизан и утверждали, что убитые, якобы, были партизанами. Так как я понимаю русский язык, мне несколько раз пришлось присутствовать на допросе пленных русских в качестве переводчика.

На моих глазах один венгерский офицер убил нескольких пленных красноармейцев, которые, несмотря на побои, отказались дать показания.

«Мы много слышали о русских партизанах, — заявил далее пленный. — В мае с. г. наш эшелон застрял на полях в лесу между Милославом и Смоленском и мы увидели 2 разбитых немецких поезда. Под присмотром немецких солдат русские крестьяне выгружали из разбитых вагонов ящики с боеприпасами и грузили их на автомашинки. В разговорах с одной русской женщиной я узнал, что эти поезда еще три дня тому назад взорваны партизанами, которые после крушения обстреляли немцев из леса. Много немецких солдат было убито».

Когда в июле наш батальон похоронил в Старом Осколу, в 50 метрах перед нами на дороге на mine подорвался 2 повозки с боеприпасами, 2 человека было убито и один ранен. Когда мы проходили через лес за Старым Осколом, партизаны убили двух венгерских гусар, ехавших впереди колонны. Затем они напали на автомашину с венгерскими офицерами, одного капитана захватили в плен, а остальных офицеров ранили».

Мы потеряли наших товарищей, — сказал он нежно грустным, но, как всегда, спокойным голосом. — Во мы тем более должны драться, как будто они еще живые, потому что, хотя в эскадроне из 39 сабель меньше, но эскадрон останется тем же эскадроном и за него кладутся те же задачи».

Эскадрон молча почтил память павших, и Козлов почувствовал всем своим существом, что эти оставшиеся в живых люди верят ему до конца, что им жалко товарищей, но что они до конца помнят, что кущить настоящую победу даже дорогой ценой — шрава их командиры. Это был день рождения веры в командира, смелой храбрости и восторженной победы. Почту, оставшихся один, Козлов сорвал с куста горсть дождевых, наможенных росой листьев и отер ими разгоревшее лицо. В первый раз за этот тяжелый день он остался наедине с собой и со своими мыслями. Он сам поставил эскадрон в расстояние положение и сам вывел его. Он сам взял на себя ответственность за этот бой и за победу в нем. Это был вопрос его командирской решимости и воли. Он решил его твердо и сейчас с удовольствием думал, что так же будет решать его и впереди, но так же в смерти перед лицом врага, но ответственности перед лицом старших начальников.

Утром эскадрон снова пошел в бой. Козлов шел его поспешному боеспособно, и только папироски, которые он закурил одну от другой, выдавали его обычное боевое волнение.

К. СИМОНОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

